

HSSB1127: Пещерная усадьба самого преувеличенного экзальта истории

"Фу Тинг бесконечно благодарен за эти чувства, а также за вашу помощь, товарищ даос Янь".

Фу Тин нахмурилась: "Просто у других жителей Запредельного Мира могут быть не такие чувства".

Она ясно осознавала, что другие пиковые эксперты Запредельных Миров могут не поддержать императора Парчи в белых одеждах.

С точки зрения потенциала, для них было бы лучше, если бы они поддержали Императора Парчи в черном одеянии, который в конечном итоге мог стать Сувереном.

Что касается будущего пути белокожего Императора Парчи, то даже он сам сейчас не имел об этом ни малейшего представления.

Если для императора быть кому-то обязанным было ценно, то благосклонность государя находилась совсем на другом уровне.

"Большинство предпочтет сохранить нейтралитет и просто наблюдать", - пожал плечами Янь Чжаогэ, - "Те, кто найдет неприятности, как правило, те, для кого уже существовала напряженность".

"Чэнь Цяньхуа, конечно, исключается".

Он посмотрел на Мэн Вана, стоявшего рядом с ними: "Так, вы двое должны поговорить. Я немного поговорю с отцом".

Фу Тин и Мэн Ван посмотрели друг на друга, их взгляды были до крайности сложными.

Тем не менее, оба они были спокойными и понимающими людьми, и Янь Чжаогэ не беспокоился, что если они останутся вдвоем, то осложнят жизнь друг другу.

Возможно, отсутствие слов друг для друга было бы наиболее вероятной ситуацией?

Как бы там ни было, Янь Чжаогэ не стал бы вмешиваться в это дело.

Наоборот, если эти две сестры с разными матерями останутся наедине, лицом к лицу, это может пойти им на пользу.

Облако Великого Простого Великолепия напоминало распустившийся цветок лотоса, когда Янь Чжаогэ выпрыгнул из него и оказался перед Янь Ди.

"Судя по тому, как Парчовый Император действовал против меня в Девяти Подземных Мирах, я могу подтвердить, что мои предположения были верны", - сказал Янь Чжаогэ, глядя на Янь Ди, - "Перейдя на дао Нечувствия, если он хочет улучшить свою базу культивирования, ему придется усовершенствовать твое Великое Простое Облако Великолепия".

Он пытался причинить Янь Чжаогэ вред в Девяти Подземных Мирах, чтобы подрезать крылья Янь Ди, и в итоге освободить его путь от препятствий.

"Значит, он будет искать для меня проблемы независимо от того, защищаю я его дочерей или нет?" Выражение лица Янь Ди не изменилось, когда он услышал это, он просто спокойно

кивнул.

Янь Чжаогэ сказал: "Императоры Парчи в черных и белых одеждах сейчас ограничивают друг друга, тем самым давая нам немного времени".

"В лучшем случае, конечно же, победа достанется императору Парчи в белой одежде. Тем не менее, их местонахождение сейчас неясно, так как наши методы тоже ограничены. Мы можем только ждать и наблюдать".

"Вместо этого нам придется защищаться от людей, помимо императора парчи в черном одеянии, которые могут попытаться причинить вред Фу Тину и Мэн Вану".

Янь Чжаогэ рассказал Янь Ди о своем пребывании в Девяти Подземных Мирах, а также о пребывании в Небесах Вращающегося Нефрита.

"После того, как мы покончим с текущими делами, похоже, нам стоит найти время для путешествия к Вращающимся Нефритовым Небесам", - сказал Янь Ди с отрешенным выражением лица.

Посмотрев на Янь Чжаогэ, он сказал: "Что касается дела младшей ученицы-племянницы Фэн, то вы можете спросить о нем, когда Скрытый Государь выйдет из уединения или когда вернется старший ученик брат Юэ. Возможно, они смогут предоставить больше информации об экзальтированном светиле Раху, что поможет нам в поисках младшей ученицы Фэн".

Янь Чжаогэ молча кивнул.

Действительно, в Мире За Мирами был кто-то, кого он мог спросить прямо сейчас.

Экзальт Земли Ван Чжэнчэн в прошлом лично общался с Экзальтированным Светилом Раху.

Тем не менее, с этим стариком явно было не так просто иметь дело, поскольку пытаться получить от него информацию было рискованно и нецелесообразно.

После возвращения в Мир За Мирами Охватывающий Император должен был проинформировать Ван Чжэнчэна о текущей ситуации, но Янь Чжаогэ в этом не нуждался.

Вместо того чтобы надеяться на помощь Ван Чжэнчэна, Янь Чжаогэ лучше бы терпеливо ждал, пока Сокрытый Государь выйдет из уединения или Государь Меча вернется из внепространства.

Конечно, получение этой информации - это всего лишь все, что он мог сделать, и на самом деле она могла мало чем помочь.

В конечном итоге Фэн Юншэн могла рассчитывать только на себя, ведь другие не смогли бы ей помочь, даже если бы захотели.

Хотя Янь Чжаогэ прекрасно понимал это, он не хотел ничего не делать, а надеялся, что есть что-то, что может помочь.

"Хорошо, что вы думаете по поводу Знамени Великого Долголетия?" неожиданно спросил Янь Ди.

Янь Чжаогэ некоторое время размышлял, прежде чем ответить: "По словам Чэнь Цяньхуа, это

сокровище досталось ему от кого-то другого, так как он лично не отбирал его у материнского рода".

"Хотя он очень нелепый человек, я склонен верить его словам в этом вопросе. Жаль только, что сейчас он скрывается, и у нас нет возможности узнать, от кого именно он получил Великое Знамя Долголетия."

"И все же..." взгляд Янь Чжаогэ замерцал: "Можно сузить круг возможных кандидатов".

Янь Ди медленно сказал: "Восточный Экзалт, Западный Экзалт, Северо-Западный Экзалт и Экзалт Земли".

Восточная территория Обширных Небес, западная территория Черепашьих Небес, северо-западная территория Тусклых Небес и центральная территория Цзюнь Небес.

Это были четыре основных района, в которых потомки рода Ху Юэсина, несомненно, были беглецами.

"Давайте постепенно понаблюдаем и посмотрим. Интересно, где сейчас мать?"

"Янь Чжаогэ слегка потер виски: "Как бы там ни было, но мать, несомненно, обрадуется, когда узнает, что нам удалось успешно вернуть Великое Знамя Долголетия".

Янь Ди тоже вздохнул, что было редкостью для этой героической фигуры.

Отец и сын обменялись взглядами, оба чувствовали себя довольно беспомощными.

В словах бесстыдного самовосхваления мужчины семьи Янь были героями.

Тем не менее, жены семьи Янь действительно вызывали беспокойство...

Когда битва между Ни Цзиншэном и Чэнь Цяньхуа подошла к концу, а Чэнь Цяньхуа лично отправился к Утесу Красного Лотоса, чтобы принести свои извинения, волны, сотрясавшие Мир За Мирами, наконец утихли.

Янь Чжаогэ некоторое время оставался на юге и решал некоторые вопросы. Покончив с Янь Ди и его учениками, он отправился обратно в центральную часть Территории Цзюнь Неба.

По пути он должен был заглянуть в одно важное место. Он должен был навестить недавно назначенного Южного Экзальта Ни Цзиншэня.

"Большое спасибо за помощь, старший ученик, брат Ни", - с чувством сказал Янь Чжаогэ.

Ни Цзиншэнь не основал родословную и не совершил ничего грандиозного. Он отправился на юг с одним лишь мечом. На самой северной границе южной Территории Пылающего Неба, прямо в Области Тысячи Озер, он случайно нашел место и поселился.

От такого вопиющего поступка у всех знающих людей просто глаза на лоб полезли.

Только те, кто знал об этом, могли понять, что Ни Цзиншэнь был Южным Экзальтом.

Другие, не знающие об этом, могли подумать, что он охраняет северные ворота южной Территории Пылающего Неба!

Хотя условия культивации на юге Территории Плающих Небес были далеко не такими, как на горе Куньлунь, там были благословенные земли, которые были не намного хуже.

Ритуальная Гора Феникса, где в том году находился Вутун Слон, была известной Священной Землей с изобилием духовной ци.

Тем не менее, Ни Цзиншэнь вовсе не выбирал такое место. Не имея последователей и учеников, он просто поселился в крошечной хижине на маленьком островке в районе Тысячи Озер и занимался там культивированием в одиночестве.

Он полностью оставил дела южной Территории Плающего Неба в покое.

Он явно оставлял это пространство для развития Янь Чжаогэ и Горы Широкого Крида.

Это была странная и удивительная сцена, не имеющая аналогов во всей истории. Возможно, это была самая простая и грубая арена дао Южного Экзальта за всю историю Мира За Мирами.

Она была простой и грубой до преувеличения.

Ни Цзиншэнь мог быть Южным Экзальтом с самым слабым влиянием и базой власти в истории Запредельного Мира.

Тем не менее, он также мог быть самым могущественным Южным Экзальтом в истории с точки зрения его боевого мастерства.

"Все мы с горы Широкого Крида понимаем вашу милость, старший ученик брат Ни. Вам не стоит оставаться здесь, в Краю Тысячи Озер", - посоветовал Янь Чжаогэ, - "Духовная ци этого места сильно уступает духовной ци горы Куньлунь и не способствует вашему культивированию".

От холодности, которая появилась у Чэнь Цяньхуа, не осталось и следа, Ни Цзиншэнь улыбнулся: "Неважно. В то время как окружение горы Куньлунь великолепно, оно слишком мирное и простое. Мне необходимо время от времени отправляться в более суровые условия для заточки и закалки меча".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103640>